

В то время он уже пал с высот и стал нищим в Городе Тао. Хотя нищие в глазах мира считались низким сословием, они также были наиболее удобной группой для передачи информации и обладали самой обширной осведомлённостью.

Фан Цию и Сяо Жунлянь поженились за несколько месяцев до его свадьбы с Сюэ Цзя. Говорили, что их свадьба была невероятно роскошной, сравнимой с церемонией, устроенной для любимой младшей дочери императора Юй Ци, принцессы Си Хуа, двести лет назад. Спустя семь лет, когда их семья Гу полностью разорилась, он, находясь в Городе Тао, услышал, что Фан Цию успешно возглавил войска, отразившие набеги варварских племён с севера Царства Шо, заставив их отступить на тысячу ли и больше не иметь сил для вторжений на границы Царства Юй, обеспечив безопасность местных жителей. А Сяо Жунлянь, чувствуя себя как рыба в воде при дворе, твёрдо поддерживал решение Фан Цию о военном походе, укрепив решимость императора Юй Чэна нанести удар по варварам, что в итоге привело к великой победе Царства Юй. Сяо Жунлянь, в возрасте всего двадцати четырёх лет, занял пост правого министра, став самым молодым правым министром в истории Царства Юй.

Эти двое были самыми приближенными чиновниками перед лицом императора, и их слово значило больше, чем десять слов других.

Как раз когда слава о победе Фан Цию разнеслась по всему Царству Юй, Гу Хуайюй встретил их в Городе Тао.

В тот день Гу Хуайюй просил милостыню на улице, когда увидел, как к уличной лавке с лапшой подошли двое молодых людей. Один был одет в узкое платье из красной парчи с золотым узором, с привлекательной внешностью и внушительной осанкой, а другой — в длинное одеяние с широкими рукавами из белой парчи, произведённой в мастерской Лиюнь в Императорской столице, с чертами лица, словно нарисованными кистью, и изысканной аурой.

Обычно мужчины не носят красное, так как это считается вульгарным и легкомысленным, и мало кто может выдержать такой наряд. Однако этот мужчина в красном был исключением. На нём красный цвет не выглядел смешным, а наоборот, придавал ему некую суровую харизму, превращая то, что на других казалось безвкусным, в нечто уникальное.

С первого взгляда Гу Хуайюй понял, что эти двое были не обычными людьми, но он не мог представить, что такие люди, как они, могли оказаться в обычной лавке с лапшой. Казалось, они были парой, и мужчина в красном часто мягко улыбался своему спутнику, проявляя нежность, в то время как мужчина в белом оставался сдержанным, не сопротивляясь, но и не идя на сближение.

Несмотря на то, что эти двое, вероятно, принадлежали к знати и занимали высокое положение, Гу Хуайюй не захотел смотреть на них второй раз. Он опустил на самое дно и потерял интерес ко всему в этом мире, живя лишь как бесплотная оболочка. Однако, когда они закончили есть и проходили мимо него, он отчётливо услышал, как мужчина в красном с улыбкой сказал своему спутнику:

— А Лянь, если ты проиграешь, то должен поцеловать меня в Персиковом лесу ста ли.

Персиковый лес ста ли — одна из достопримечательностей Города Тао. Каждый сезон, когда цветы распускаются на сотни ли, множество людей со всех окрестностей приезжают сюда, чтобы полюбоваться цветами и помолиться. В это время храм Сюаньхуа в лесу также пользуется наибольшим вниманием.

Затем мужчина в белом холодно ответил:

— Фан Цию, если ты будешь продолжать шантажировать меня, я назову твоё имя там, и, думаю, многим девушкам это понравится.

Кажется, мужчина в красном что-то сказал в ответ, чтобы успокоить его, и затем они ушли.

Фан Цию?! Недавно прославившийся бог войны Великого Юй?

Гу Хуайюй застыл на месте.

Позже, перед самой смертью, Гу Хуайюй больше всего сожалел не только о том, что не относился к Сюэ Цзя должным образом, но и о том, что тогда не воспользовался возможностью познакомиться с этими двумя в Персиковом лесу ста ли. Если бы... правый министр Сяо Жунлянь узнал о громком несправедливом деле в Городе Юнь, возможно, семьи Гу и Инь смогли бы восстановить свою репутацию и очистить свои имена.

Одной из главных причин, по которой семья Гу так легко пала, было то, что, хотя они были богатой семьёй, у них не было связей в Императорской столице. Несмотря на богатство, у них не было близких людей перед лицом императора, и в итоге, столкнувшись с грандиозным заговором, у них не было козырей для переговоров или шантажа, что привело к потере всего.

Если бы в этой жизни он смог познакомиться с Фан Цию и Сяо Жунлянем, его шансы свергнуть клан Сяо в Городе Юнь значительно возросли бы.

Увы...

Как раз когда Гу Хуайюй начал сожалеть и сомневаться, не показалось ли ему всё это, он краем глаза заметил двух человек, идущих с другой стороны моста. Обоих он знал.

Это были Лянь Цайюй и Сяо Ле!

Это был первый раз с его перерождения, когда он увидел Лянь Цайюй.

В тот момент перед его глазами всплыли воспоминания о том, как он, обманутый в оплате, пришёл в дом Лянь и был остановлен у ворот, увидев, как Лянь Цайюй возвращается домой с высокомерным и раздражённым выражением лица, а затем, перед самой смертью, мелькнуло изображение Лянь Цайюй, лежащего в объятиях Сяо Ле с холодным взглядом.

До того, как увидеть Лянь Цайюй, Гу Хуайюй ненавидел его всем сердцем, но, встретив его лично, его чувства стали сложными и невыразимыми. Это не значит, что он перестал ненавидеть, но помимо ненависти, он чувствовал ещё и глубокую печаль. В прошлой жизни он действительно так любил Лянь Цайюй, но его искренние чувства были брошены в грязь и использованы для достижения лучших перспектив. Это... не стоило того.

Лянь Цайюй, идущий с другой стороны моста Судьбы вместе с Сяо Ле, заметил Гу Хуайюй, стоящего у края моста, и вздрогнул, резко отстранившись от Сяо Ле, но затем быстро успокоился и, кивнув Сяо Ле, направился к Гу Хуайюй.

Гу Хуайюй пристально смотрел на него, замечая каждое движение и выражение лица Лянь Цайюй. Внутренне он тихо усмехнулся, понимая, что любовь действительно ослепляет. Теперь, когда он стал более осознанным, всё вокруг казалось другим.

Лянь Цайюй спокойно подошёл к Гу Хуайюй и, указывая на Сяо Ле, с улыбкой представил:

— Хуайюй, это Сяо Ле, сын городского главы. Думаю, вы уже встречались, может, стоит познакомиться поближе.

Лянь Цайюй, в свои шестнадцать лет, был прекрасным юношей с изысканными чертами лица и нежной кожей, выглядел трогательно и изящно, что вполне оправдывало его имя. Стоящий рядом Сяо Ле, девятнадцати лет, был высоким и статным, с привлекательной внешностью, но угрюмым выражением лица, что выдавало его сложный характер.

Гу Хуайюй с трудом сдерживался, но не смог удержаться от смеха. Он не знал, над чем смеётся, но его слова были направлены прямо в сердце:

— Лянь Цайюй, ты правда думаешь, что я не понимаю, что значит приглашение на праздник фонарей? Ты правда считаешь меня дураком?

Разум подсказывал ему, что он должен притвориться ничего не понимающим, продолжать выглядеть как прежде, влюблённым в Лянь Цайюй, и играть с ними в кошки-мышки, чтобы не спугнуть их. Если бы он всё ещё любил Лянь Цайюй, он бы начал спрашивать, почему тот вышел с Сяо Ле, поверил бы его отговоркам и даже «подружился» с Сяо Ле. Разве не так всё и произошло в прошлой жизни, когда он случайно застал их вместе несколько лет спустя?

Но он просто не мог этого сделать.

Видя, как Лянь Цайюй спокойно лжёт ему, он только смеялся. Как он мог так долго обманываться этим человеком в прошлой жизни? Как это вообще было возможно?

Лянь Цайюй, будучи молодым, не обладал достаточным мастерством маскировки, и на его лице промелькнула паника. Он шагнул вперёд, схватив Гу Хуайюй за руку, и начал объяснять:

— Хуайюй, послушай, всё не так, как ты думаешь.

Сяо Ле резко оттащил Лянь Цайюй назад, с угрюмым взглядом глядя на Гу Хуайюй:

— Не нужно, чтобы Сяо Юй объяснял тебе. Я действительно люблю Сяо Юя, поэтому пригласил его на праздник фонарей. Но он согласился только для того, чтобы сказать мне, что на самом деле любит тебя. Если ты не можешь принять это, то ты действительно не достоин его любви.

Гу Хуайюй уставился на Сяо Ле, затем вдруг засмеялся, закрыв рот рукой, и смеялся до слёз:

— Ха-ха-ха-ха, Сяо Ле, ты... ха-ха...

Неудивительно, что его так легко обманули в прошлой жизни. Не зря же он сын городского главы, его реакция была не из обычных. Такие слова, наверное, убедили бы любого. Звучало так благородно и по-рыцарски, а ещё он пытался его спровоцировать? Ха-ха, любит его? Любит так, что приводит к смерти?

Гу Хуайюй не мог успокоиться, он только хотел смеяться, смеяться над годами боли и унижений, над разрушением своей семьи и горечью утрат.

Вот кого он когда-то любил!

Лицо Сяо Ле мгновенно изменилось, он схватил Гу Хуайюй за воротник и резко спросил:

— Над чем ты смеёшься?

<http://bllate.org/book/17686/1649947>